

Федотов против России

[Fedotov v. Russia] (№ 5140/02)

Постановление от 25 октября 2005 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель, президент общественной организации, подозревался властями в использовании своего должностного положения для извлечения личной выгоды. В октябре 1999 года прокуратура возбудила уголовное дело в отношении заявителя и издала ордер на его арест. В феврале 2000 года надзирающий прокурор отменил постановление о возбуждении уголовного дела в отношении заявителя и аннулировал ордер на его арест. Тем не менее, органами внутренних дел он был объявлен в федеральный розыск. Заявитель содержался под стражей в помещении отдела внутренних дел 14 – 15 июня 2000 года и вновь 6 – 7 июля на основании ордера на арест, который впоследствии был отменен. Заявитель обратился к прокурору города с жалобой на то, что его незаконно заключили под стражу, а во время содержания под стражей с ним плохо обращались. В результате было возбуждено дисциплинарное производство против следователя, который не уведомил соответствующий орган внутренних дел о том, что ордер на арест заявителя был отменен. Заявитель также обратился в суд с иском к властям о взыскании компенсации за незаконное уголовное преследование и арест.

В сентябре 2001 года районный суд вынес свое решение, установив, что уголовное преследование заявителя было незаконным, потому что оно было в конечном итоге прекращено за недостаточностью доказательств вины. С учетом того обстоятельства, что заявитель дал подписку о невыезде и не был заключен под стражу, суд присудил ему компенсацию причиненного вреда и возмещение судебных расходов. Заявитель обжаловал это решение, указав в своей жалобе, что районный суд умышленно в своем решении дал неполное изложение обстоятельств дела и что его требования о выплате компенсации за незаконное содержание под стражей в июне и июле 2000 года не были учтены в решении суда. Городской суд оставил решение районного суда в силе.

В январе 2002 года заявитель инициировал исполнительное производство по исполнению решения суда, принятого в сентябре 2001 года. После того, как заявитель получил исполнительный лист, он неоднократно обращался с жалобами на то, что сумма компенсации, указанная в исполнительном листе отличалась от суммы, указанной в решении суда. В 2004 году суды признали, что ранее выдававшиеся исполнительные листы не отвечали требованиям закона об исполнительном производстве. Однако до настоящего времени решение суда все еще не исполнено.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований Статьи 3 Конвенции. Единственная информация относительно условий содержания заявителя под стражей в помещении отдела внутренних дел, которой располагает Европейский Суд, это информация, представленная самим заявителем. Непредставление государством-ответчиком информации на этот счет без каких-либо удовлетворительных объяснений может дать

основания для определенных выводов относительно обоснованности обвинений заявителя в адрес властей.

(i) *Вопрос о содержании заявителя под стражей 14 – 15 июня 2000 года.* Заявитель представил мало деталей относительно физических условий его содержания под стражей в отделе внутренних дел, где он пребывал в течение двенадцати часов. Он не утверждал, что его физическая или психическая неприкосновенность подвергалась опасности в этот период времени. Соответственно, обращение, которому подвергся заявитель, не достигло того минимального уровня жестокости, необходимого для того, чтобы можно было бы признать факт нарушения требований Статьи 3 Конвенции.

(ii) *Вопрос о содержании заявителя под стражей 6 – 7 июля 2000 года.* Заявитель оставался в помещении отдела внутренних дел в течение двадцати четырех часов. Его описания данного отдела внутренних дел совпали с заключениями Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Заявитель содержался всю ночь в камере, непригодной для содержания в ней людей ночью; ему не давали пищи или питья, и в данной камере не был предусмотрен беспрепятственный доступ в туалет. Эти неудовлетворительные условия содержания усугубили душевные страдания заявителя, вызванные незаконным характером его содержания под стражей, и потому можно считать, что заявителя подвергли обращению в нарушение требований Статьи 3 Конвенции. Кроме того, власти не провели расследование по жалобе заявителя, касающейся условий его содержания под стражей. Соответственно, имело место нарушение материальных и процессуальных аспектов Статьи 3 Конвенции в отношении содержания заявителя под стражей 6 – 7 июля 2000 г.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 1 Статьи 5 Конвенции. Стороны по делу согласились в том, что единственным основанием для ареста заявителя было обстоятельство, что он был объявлен в федеральный розыск. По делу не оспаривалось, что после февраля 2000 года, когда ордер на арест заявителя был отменен, не принималось никакого дальнейшего решения – будь то судом или прокурором – санкционирующего его арест или содержание под стражей. Кроме того, по делу не утверждалось также, что содержание заявителя под стражей было произведено для достижения одной из целей, указанных в пункте 1 Статьи 5 Конвенции. Из этого следует, что его аресты в июне и июле 2000 года не были «законными» ни по нормам национального законодательства, ни по нормам Конвенции. Европейский Суд с озабоченностью отмечает, что единственной причиной ареста заявителя было отсутствие координации между компетентными органами государства, и замечает, что, похоже, никаких протоколов арестов составлено не было.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 5 Статьи 5 Конвенции. Право на компенсацию, закрепленное в пункте 5 Статьи 5 Конвенции, предполагает, что было установлено нарушение одного из предшествующих пунктов Статьи 5 Конвенции. В настоящем деле Европейский Суд установил факт нарушения требований пункта 1

Статьи 5 Конвенции в том, что для ареста заявителя не имелось «законного» основания. Заявитель обоснованно предъявил иск в суд о взыскании ущерба, причиненного ему незаконным содержанием под стражей. Однако суды страны проигнорировали его требования. Кроме того, районный суд произвольно установил факты по делу, указав в своем решении, что заявитель «не был фактически заключен под стражу», несмотря на большое количество доказательств, свидетельствовавших об обратном.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 5 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 1 Статьи 6 и Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Годами не исполняя обязательное судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, власти страны не дали ему возможности получить деньги, на которые он имел право. Соответственно имело место нарушение требований Статьи 6 Конвенции и Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции и Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 7 400 евро в возмещение причиненного ему морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.